

Солистка балета

В тот вечер Татьяна Николаевна Легат в первый раз танцевала в «Спящей красавице». Она была одной из четырех фрейлин принцессы Авроры. Медленно тянулись последние минуты в артистической. Вот, наконец, положен завершающий штришок грима. Последний взгляд в зеркало, и балерина поднимается, чтобы идти на сцену. На краю туалетного столика приготовлены для нее замшевые перчатки. Она берет их и вдруг с удивлением замечает написанное на внутренней стороне — «Легат».

Перчатки не делались специально для нее. Непременную принадлежность костюма фрейлин, их принесли из гардеробной, как приносили всем, кто танцевал эту роль до нее.

Внезапно Татьяна Николаевна улыбнулась: фамильные! Как она могла забыть! Это же Евгения Густавовна Легат, сестра ее деда. Много лет назад перчатки принадлежали ей.

Три поколения семьи Легат выступали на сцене Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. До сих пор некоторые артисты балета помнят талантливого танцовщика и педагога Николая Легата, его брата Сергея и сестру

Евгению. А еще раньше на сцене Мариинского театра блистал их отец, Густав Легат, начавший свою карьеру скромным учеником театрального машиниста. И вот теперь здесь танцует Татьяна Николаевна Легат — новое поколение славной актерской семьи.

В Хореографическое училище Таня Легат пришла в годы Великой Отечественной войны. Раненые в подшефном госпитале первыми обратили внимание на девочку-непоседу, при-

ходящую развлекать их своими танцами. Потом и педагоги обратили внимание на большую любовь Тани к танцу.

**Твои земляки,
ленинградец**

Девочку всегда можно было найти там, где шли репетиции. То ее заставляли приникшей к щели в двери репетиционного зала, то извлекали из осветительной будки. Однажды ей поручили вынести в одном из балетов цветы на сцену. Она выполнила поручение, но затем так увлеклась действием, что очарованная застыла у рамп.

С большим трудом удалось отозвать Таню обратно за кулисы.

Девочка отлично умела понять танец, легко и быстро проникая в самую суть его. И все же педагоги единодушно предрекали Тане Легат судьбу характерной танцовщицы. Именно таковы были ее физические данные. Но девочка не желала соглашаться с этим. Она вступила в борьбу за право выступать в классических ролях. Вступила в борьбу с самой природой и вышла победительницей.

Посмотрите, как Татьяна Николаевна танцует теперь, например, в опере «Руслан и Людмила». Обратите внимание на ее прыжок — красивый, легкий, пластичный. Лишь специалист поймет, какой ценой достигнута эта легкость! Сколько скрывается за ней упорного, многолетнего труда.

Ежедневно, ровно в половине двенадцатого, появляется Легат на улице Росси. Она поднимается по широкой ступенькам Хореографического училища. Через несколько минут в черном тренировочном костюме балерина уже делает упражнения. Сначала у длинной палки, протянувшейся вдоль одной из стен репетиционного зала, потом на середине его. Занятия — дело добровольное. Однако за десять лет, которые прошли после окончания

школы, Татьяна Николаевна не пропускает выступлений и старших товарищей. Ведь в хореографии почти нет записей и все «секреты» передаются по памяти, если можно так сказать, из уст в уста.

И так каждый день. Да еще нужно найти время для занятий с ученицами Хореографического училища. Вот уже третий год Татьяна Легат — ассистент педагога в классе заслуженной артистки РСФСР Елены Васильевны Ширпиной.

Упорный, напряженный труд принес балерине успех. Она одна из самых молодых исполнительниц классических ролей заслуженная артистка РСФСР. В ее активе более сорока партий, среди которых такие, как Паскуала в «Лауренсии», Нунэ в «Гаянэ», Гамзатти в «Баядерке» и другие.

— Техника танца очень важна, но балерина должна не только хорошо танцевать, но и быть еще актрисой. Балерина тоже создает образ. И нужно, чтобы зритель поверил в него, — убежденно говорит Татьяна Николаевна.

Когда театр готовил балет «Спартак», артисты зачастили в Эрмитаж. Подолгу простаивала тогда Татьяна Николаевна возле древних римских ваз. Внимательно вглядывалась она в изображенные на них фигуры. Ее интересовало все — какие в те далекие времена женщины носили прически, как они поворачивали голову, как держали корпус?

Тогда-то и началась дружба Татьяны Николаевны с работниками Эрмитажа. Не раз потом танцевала она для них в уютном Эрмитажном театре. Как память об одном таком выступлении хранится у нее чудесная статуэтка французского скульптора Майоля — подарок зрителей.

Рядом со статуэткой стоит на полочке миниатюрная древнеегипетская лодка с крохотными гребцами и одетым в белое надсмотрщиком на корме. Но это уже не подарок. И не музейный экспонат. Лодочка привезена балериной из Египта, где она была на гастролях

вместе с труппой ленинградского балета.

Еще один сувенир напоминает о другой гастрольной поездке — в США и Канаду. Наши артисты с честью представляли там советское искусство. Это большой резиновый надувной гном с расплывшимся до ушей ртом. Своей головой гном почти дотягивается до полки с книгами. Среди них мы замечаем учебники английского языка.

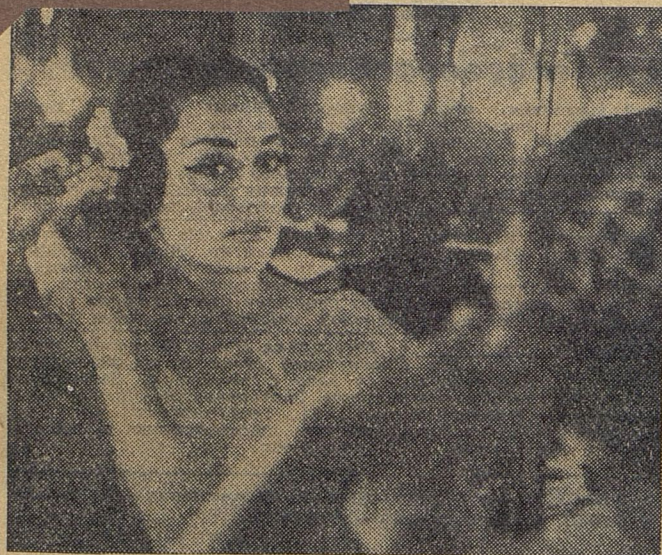
— Учим вместе с Юрой, — поясняет Татьяна Николаевна, заметив наш интерес.

Юра — Юрий Владимирович Соловьев, муж Легат, тоже солист Театра имени С. М. Кирова.

— Знаете, как неудобно за границей без языка, — продолжает хозяйка. — Французский мы немножко понимаем, а теперь решили овладеть английским.

Для Татьяны Николаевны это тем более важно, что ее снова ожидают зарубежные гастроли. Вместе с группой ленинградцев ей предстоит выступать в Югославии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурге, представляя ленинградское искусство.

**И. МАЛЕВ,
И. ПОДГОРНЫЙ**

Татьяна Легат перед выступлением.

Фото Е. Гольдина